

Мариса Плейникова

*руководитель отдела
по научно-исследовательской работе
Государственного историко-культурного
заповедника-музея «Иссык»*

ПЕТРОГЛИФЫ VS ОРНАМЕНТ

Одним из основных направлений научной деятельности Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык» в последние годы было исследование петроглифов региона Жетысу. В результате экспедиций заповедника-музея в ущельях Кетменского хребта, проходивших в рамках научно-прикладного проекта «Идеология и мифология саков Семиречья», были открыты новые, ранее неизвестные местонахождения наскальных изображений эпохи бронзы и раннего железного века.

Но за любым фактом нового открытия петроглифов стоят вопросы, которые предстоит решить исследователям: как, каким образом зафиксировать и сохранить исчезающие под воздействием природных факторов изображения? Ведь скалы, на которых рисовали древние художники, разрушаются под воздействием ветров и перепада температур, а в некоторых местах вообще «сползают», попросту рассыпаясь на мелкие осколки.

Исследования проводятся неразрушающими методами – обмерами, фотографированием, описанием. Первое, и самое простое, – это фотофиксация. Изображения фотографируются с масштабной линейкой для визуализации размера. Другой эффективный способ, помогающий скопировать рисунок в реальном размере и с подробной детализацией, – это эстампаж (от франц. *estampages* «оттиснутые»). Так называются оттиски и сама техника переноса рельефного изображения на бумагу, плёнку или ткань путём накладывания на него листа бумаги и заштриховывания (затирания) выпуклостей. Это примерно так, как в детстве мы играли, заштриховывая простым карандашом монетки, и удивлялись точности рисунка, который появлялся на бумаге. Но не все так просто. Использование этой техники на каждой группе памятников индивидуально, так как любой камень имеет свои отличия, и традиционные методики не всегда срабатывают. Поэтому у всех исследователей есть свои «хитрые» находки применения этого метода. К тому же метод этот достаточно трудоемкий, иногда на «снятие» рисунков большой композиции уходит два-три дня работы. Рисунки, полученные таким образом на специальной микалентной бумаге, являются ценным материалом для изучения и атрибуции петроглифов, которым обычно пользуются лишь ученые. Чаще всего они остаются недоступными для посетителей музея и хранятся в запасниках. Прежде всего, это связано с хрупкостью бумаги, которая требует очень бережного обращения, и оформить такой рисунок для представления в экспозиции бывает

очень сложно. Но это того стоит! Ведь впечатление, которое производит такой отрисованный в натуральном размере наскальный рисунок не сравнить с простой фотографией, где внимание рассеивается, переключается на структуру камня и фотоэффекты.

Именно такие эстампажи стали отправной точкой выставки «Знаки. От петроглифа к орнаменту», которая экспонируется сейчас в Государственном историко-культурном заповеднике-музее «Иссык». Две большие, почти двухметровой высоты композиции, обрамленные, как настоящие живописные картины, в тяжелый багет, солируют, заставляя по-новому звучать многочисленные фотографии на-

скальных рисунков, представленные в центре зала в виде инсталляции, символизирующей «мировую гору». Почему гору? Потому что этот образ являлся ключевым в мировоззрении древних, деливших мир на три уровня – подземный мир, земной и небесный. Также и фотографии петроглифов в символической «горе» скомпонованы по тематике: нижний ряд – изображения животных, средний – человека и его деятельности, верхний – сцены шаманизма, обращения к высшим силам, к небу.

Но при чем здесь орнамент, спросите вы? На выставке действительно неожиданно сочетаются различные – разновременные и разнохарактерные

проявления человеческой деятельности: древнее искусство рисунков на камнях – петроглифы и казахский народный орнамент, также стихийно сформировавшийся в уже более позднюю эпоху. На первый взгляд, совершенно разные направления искусства, никак не пересекающиеся в одной временной точке, использующие в качестве средств выражения визуально различные непохожие «языки». Однако при ближайшем рассмотрении у них обнаруживается много общего. Таким «общим» стала смысловая содержательность знаков и символов, использующихся в обоих случаях в качестве основного «языка» повествования.

Именно эти очевидные смысловые параллели древних наскальных рисунков и традиционного казахского орнамента и стали главным мотивом выставки, где зрителю предлагается прочесть зашифрованные в знаки «послания» древних и современных мастеров. Предметный ряд состоит преимущественно из фото петроглифов и подлинных эстампажей, сделанных во время экспедиций заповедника-музея «Иссык», а также артефактов традиционного народного прикладного казахского искусства из собрания Музея прикладного искусства Уста Даркембая (Шокпарова).

Еще одним объектом, предлагающимся для «дешифровки», помимо народного орнамента, стала копия знаменитого пазырыкского ковра из фондов заповедника-музея «Иссык» (подлинник хранится в Эрмитаже). На большом, площадью более 20 квадратных метров, белом войлочном ковре чередуются

фризы из орнаментальных фигур и повторяющейся композиции с всадником в развевающемся плаще перед богиней, сидящей на троне с пышным растением (мировым деревом, древом жизни) в руке. Смысловое содержание сцены, изображенной на ковре, трактуется учеными как символическая передача власти вождю богиней плодородия, великим солнечным божеством Митрой, от которого все рождалось. Считается, что ковры, подобные пазырыкскому, присутствовали также в погребальном инвентаре сакских захоронений казахстанского региона Жетысу, но из-за климатических особенностей органические материалы не сохранились, в отличие от алтайских курганов с «вечной мерзлотой».

В экспозиции помимо подлинных предметов прикладного искусства есть и настоящие камни с выбитыми древними мастерами рисунками – это небольшие фрагменты, естественные сколы скальных пород, привезенные из экспедиций научными сотрудниками заповедника-музея.

Почему ключевым словом в названии выставки является «Знаки»? Потому что оба вида искусства – и петроглифы, и народный орнамент используют в качестве основного языка выражения условные, очень простые по своей проработке рисунки, часто похожие на знаки. Знаки – это то, что изначально появлялось на заре любой цивилизации. Именно они были первыми средствами коммуникации древних людей, с них берут начало письменность и изобразительное искусство. Из них составлялись послания, они сопровождали человека на всех этапах его жизни, в них древний человек зашифровывал свои чаяния в обращении к высшим силам, в них проявлялись общинные мировоззренческие ценности. Знаки – это то, что дает нам сегодня представление о мироустройстве древних.

С появлением письменности и развитием цивилизации знаки, встречающиеся в наскальной графике, не утратили своей значимости, не исчезли из обихода, а лишь трансформировались в другие формы. Например, в орнамент. Именно он в полной мере перенял и до сих пор использует язык символики, которую можно видеть в памятниках первобытного искусства. Тем интереснее находить параллели и «читать» послания, написанные в разных ситуациях и различных временных отрезках, но одним языком, или наблюдать созвучия представлений о мироустройстве древних людей, живших в предгорьях Заилийского Алатау около трех тысяч лет

назад и наших совсем уже не дальних предков, отстоящих от нас всего на несколько поколений. Символы и представления, неизменные тысячами: идея «мирового дерева» или «мировой горы», солнце в многочисленных солярных знаках, обитатели гор, приближенные к небесному миру – архар, птица и другие символы, до сих пор можно видеть в народных орнаментах. Одним из наиболее распространённых мотивов является изображение архара. В мировоззрении ранних кочевников архар – священное животное, обладающее сверхъестественной силой, которое выступало посредником в обращении к высшим силам. Рога архара, закрученные в виде спирали, символизировали солнце и его движение по небу, пробуждение и возрождение природы, начало новой жизни. Позднее этот мотив трансформировался в распространённый элемент казахского народного орнамента – кошкар мүйіз (бараньи рога, размещающиеся по двум сторонам мирового дерева) и стал символом благополучия и могущества.

Материалы, представленные на выставке, не только обозначают векторы нестандартного

«прочтения» привычных вещей, но и провоцируют посетителя к познавательной активности. Для этого используются как прямые игровые задания – собери символы с одинаковым значением в одной плоскости (игра «кубики»), так и полоса с цитатами ученых, занимающихся вопросами семантики. Текст на ней расположен сплошной линией, и для того, чтобы прочесть его, нужно приложить определенные усилия. Это тоже своего рода шарада для пытливого ума. В экспозиции можно увидеть «подсказки», расшифровывающие некоторые, наиболее часто встречающиеся символы – они выделены в отдельную информационную полосу, а также попробовать себя в роли художника, наносящего символический орнамент на поверхность пластилинового «сундука» глядя на его оригинальный прототип, стоящий в витрине поблизости.

Есть также интерактивный стенд, раскрывающий символику древнейшего казахского музыкального инструмента – кобыза, который некогда использовался шаманами для обращения к высшим силам. В структуру этого инструмента

изначально был заложен космогонический смысл – она соответствовала трехчастной системе мира: голова (бас) – небо, основание (кеуде) – земля, нижняя часть (аяк) – подземный мир. Небо с землей соединяло мировое древо – гриф инструмента. Тулово кобыза, символизирующее земной шар, опиралось на рога архара. В декоре «головы» изначально использовались солярные символы, часто эта часть украшается символическим изображением рогов архара, считавшегося своеобразным «проводником» между мирами.

Вот так необычно «прочитывая» смысловое значение предметов сегодня можно изучать историю. Конечно, во главе такой выставки всегда стоит оригинальная кураторская идея, способная синтезировать и «вплетать» в общую канву на первый взгляд, трудно сопоставимые вещи. Но эта работа «на грани» смыслов и является тем фактором, которым привлекает современный музей, ставший коммуникатором культурных диалогов между эпохами.

Февраль 2019 г.

В феврале 2019 года отмечают:

80-летие

Совет-Хан ГАББАСОВ, прозаик

70-летие

Абзал БОКЕНОВ, поэт

Суюндык ЖАНЫСБАЙ, прозаик

Турлыбек МАМЕСЕИТОВ, прозаик

Мекембай ОМАРУЛЫ, поэт

Даулет СЕЙСЕНУЛЫ, прозаик

Умит ТАЖИКЕН, прозаик

Доктырхан ТУРЛЫБЕК, прозаик

60-летие

Момбек АБДАКИМУЛЫ, прозаик

Сайпиден СИДЕГАЛИЕВ, прозаик

Косемали САТТИБАЙУЛЫ, прозаик

50-летие

Дидар КОСЫЛБАЕВ (Амантай), прозаик

Баыржан БАБАЖАН, поэт

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

